

УДК 81'112

UDC

DOI: 10.17223/18572685/45/8

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ В РУСИНСКОМ ЯЗЫКЕ: АРЕАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л.П. Дронова

Томский государственный университет
Россия, 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: lpdronova@mail.ru

Авторское резюме

В статье рассматриваются в ареально-историческом аспекте лексические средства выражения модальности необходимости в русинском языке в сопоставлении с другими славянскими языками. Сравнительно-исторический анализ показал, что большая часть этой лексической группы в русинском языке имеет общеславянские корни либо на уровне цельнолексемных соответствий, либо однокорневых слов в современных славянских языках или в их истории. И лишь русин. *незаступный* 'незаменимый; обязательный, необходимый' не имеет таких соответствий с семантикой модальности необходимости. Особняком в этой лексической группе стоят лексемы, производные словообразовательного гнезда слав. **ęti* (имеющие соответствия в украинском языке и, возможно, сюда же рус. диал. (олонец.) *ялся* 'хотел'): русин. *ялый* 'должный, такой, как нужно, подобающий', *яло* 'прилично, как следует', *ялити, ятися* (безлич.) 'приличествовать; годиться'. Словообразование и разорванный ареал распространения свидетельствуют об архаичности этих лексических единиц. Заимствования *належный, слушный, мусай, мусити* отражают тесные контакты русин с западными славянами (чехами, словаками, поляками), *валушный, гія* – с венграми.

Ключевые слова: модальность необходимости, русинский язык, славянские языки, история.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING NECESSITY IN THE RUSIN LANGUAGE: GEOGRAPHICAL AND HISTORICAL ASPECTS

L.P. Dronova

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: lpdronova@mail.ru

Abstract

The article discusses the geographical and historical aspects of modal lexical means expressing necessity in the Rusin language and compares them with similar units in other Slavic languages. The comparative diachronic analysis shows that the most of such Rusin words have pan-Slavic roots either at the level of whole-word correspondences or at the level of same-root words in modern Slavic languages or in their history. Only the Rusin *nezastupnyy* “irreplaceable; necessary, obligatory” has no corresponding word with a similar modal semantics. The special place in this lexical group belongs to the lexemes derived from the Slavic **čti* which have correspondences in Ukrainian (possibly, the Russian dialectic (Olonets) *yalsya* “wanted” belongs here as well). These lexemes are the Rusin *yalyy* “due, proper”, *yalo* “properly, thoroughly”, *yality*, *yatisya* (impersonal) “be due, serve well”. Derivation and intermittent geographical distribution of these words show their archaic nature. Such borrowed words as *nalezhnyy*, *slushnyy*, *musay*, *musiti* show evidence of close contacts of the Rusins with the West Slavs (Czechs, Slovaks, Poles), while *valushnyy*, *giya* – with Hungarians.

Keywords: modality of necessity, Rusin language, Slavic languages, history.

Постановка проблемы, аспекты исследования. Изучение в языке «строевой роли» модальности как одного из основных «эгоцентрических механизмов естественных языков» (В.А. Плуноян) поддерживает неослабевающий интерес к модальной лексике, ее генезису, историко-культурной детерминации, ареальным связям (Тимофеев К.А., Отин Е.С., Черепанова О.А., Озолина К.Н., Mrázek R., Арутюнова Н.Д., Мышкина Н.Л., Шмелёва Т.В., Ваулина С.С., Кочеткова О.Л., Кукса И.Ю., Гапонова Ю.В. и др.). Эта «идеологически заряженная» лексика при ее рассмотрении в историческом аспекте позволяет увидеть содержательную специфику важного фрагмента мировидения любого этноса и его пространственно-временные «пограничные сигналы» в выявленных генетических и ареальных

связях, представленных как в исконной, так и заимствованной лексике модального значения.

Проблему генетических и ареальных связей лексических средств выражения модальности необходимости в славянских языках мы уже рассматривали в рамках более общей проблемы – становления и эволюции модально-оценочной лексики русского языка (на фоне других славянских и неславянских языков) (Дронова 2006). Задача данной статьи – рассмотреть в ареально-историческом аспекте лексические средства выражения модальности необходимости в русинском языке на фоне других славянских языков.

Материал русинского языка в сравнении с другими славянскими языками. Исконная лексика и заимствования из славянских языков.

Понятие «должен» в русинском языке выражено лексемой *довжен* (*довжний*), имеющей два значения, как и в русском языке: модальное ‘должен, обязан’ и не модальное, продолжающее значение производящего – ‘(имеющий) денежный долг’, ср. *довжно* ‘необходимо, нужно, следует’, *довжний* ‘винен, такой, що має борг’, ‘повинен, зобовязаний’ (*довжен изробити, довжен сто рублюв, довжити* ‘быть в долгу’) (Керча 2007 1: 228; Материали ЧДУ 1: 31). Такое развитие семантики отмечается не во всех славянских языках: функционально-семантически совпадают с русским и русинским в этом вопросе древнерусский, старославянский, болгарский и сербохорватский языки. В других славянских языках (укр., блр., словен., чеш., слвц., польск., лужиц.), продолжающих праслав. **dylgь*, за этим словом закрепилось только значение ‘взятое / данное взаймы (о деньгах)’, а значение ‘обязан, обязанность’ удерживает явно славянские образования с ясной внутренней формой: укр. *обов'язок, повинність*, блр. *абавязак*, чеш. *повinnost, závazek* ‘обязательство’, с.-хорв. *обавéзати (се)* ‘обязать(ся)’ и т. п., как и русин. *убязаний*. Признак «должный» как действие / состояние (рус. *долженствовать*) обозначается в русинском глаголами *приходити (ся)*, *приходить ся* ‘приходится, полагается’ (*приходячий по закону*), *достояти, достоит* ‘положено, приличествует’, *пристояти* ‘приличествовать’ (ср. рус. *приходится*, слвц. *prichádza* ‘следует, нужно, надо’ и др.-рус. *достоит* ‘следует, должно, надлежит’, рус. *достойно*, с.-хорв. *достàјати (се)*, *то му се достоји* ‘это ему приличествует’) (Керча 2007 1: 244; Керча 2007 2: 202; Материали ЧДУ 1: 35).

Если семантически русин. *довжен* близко рус. *должен*, то в синонимическом окружении они различны: часть синонимов соотносительна с русским, часть – нет. Так, синонимия *довжний* – *належний*, *довжно* – *належно* соотносительна с рус. *должный* – *надлежащий*, *должно* – *надлежаще*, как и *довжно* – *треба* при рус.

должно – требуется, (у)здобный, подобный (уст.) – подобающий. Соответствия с русским не будет у русин. *довжен* – *повинен, довжный* – *ялый, (по)рядный, слушний, довжно* (предикат.) – *мусай, довжно* (нареч.) – *яло, здорово* (Керча 2007 1: 228; Керча 2007 2: 309, 349; Керча 2012 1: 242; Материали ЧДУ 5: 97; Материали ЧДУ 6: 23; Онишкевич 1: 457). Ареально-исторически эти синонимы распределяются следующим образом: *треба* – лексема праславянского происхождения и общеславянского распространения; *повинен* в модальном значении имеет соответствия в древнерусском (др.-рус. *повинень* ‘обязан, должен’ (СРЯ XI–XVII 15: 159), ср. рус. *воинская повинность*); *рядный* ‘надлежащий, подобающий’, *рядні* ‘порядочно, надлежащим образом’ также имеет соответствия в древнерусском (*рядовный* ‘надлежащий, должный, правильный’ *прирядь* ‘договор, соглашение’) (СРЯ XI–XVII 22: 288–289); русинская лексема *належный*, вероятно, как и укр. *належний, належитий*, пришла из западнославянских языков, ср. польск. *należny, należyty*, чеш. *náležitý* ‘надлежащий, соответствующий’ (ЕСУМ 4: 33), им близки рус. *надлежит*, с.-хорв. *надлежан* ‘надлежащий, соответствующий’. Лексема *здорово* в модальном значении, возможно, семантическая инновация русинского языка (хотя ср. болг. *здрав* ‘навярно, непременно’). Лексемы *мусай* ‘необходимо, обязательно’, *мус* уст. ‘обов’язок’ (...*всі ходили до церкви, бо то був мус*) – адаптация в русинском заимствования из украинского или из одного из западнославянских языков (ср. укр. *мус, мусай* ‘обязательно’, *муса, муша* ‘необходимость’, *вымусити* ‘заставить’ и укр. *мусити, мусати*, чеш. *musiti*, слвц. *musieť / mi/ysieť*, польск. *musieć*, в.-луж. *musić*, н.-луж. *musyś* ‘быть должным’, которые заимствованы, в свою очередь, из др.-в.-нем. *muozan* (нем. *müssen*) ‘быть должным’) (Machek 1957: 313; ЕСУМ 3: 539). В русинском употребляется и целый ряд однокорневых слов: *мусити* ‘принуждать, заставлять’, ‘быть обязанным’, *мусайность* ‘принуждение, необходимость’, *примусовый* ‘обязательный, принудительный’, *примусовость* ‘обязательность, принудительность’, *примушенный* ‘принужденный, заставленный’ и др. (Керча 2007 1: 530; Керча 2007 2: 191). К числу заимствований из западнославянских языков (чешского, словацкого) относятся, вероятно, *слушний* ‘подобающий, приличный, правильный’, *слушити* ‘подобать, приличествовать’, ср. слвц. *slušať sa* ‘подобать, полагаться’, *slušný* ‘приличный, пристойный’, чеш. *služeti* ‘подходить, быть к лицу’, *služetise* ‘приличествовать’, безл. *slyšise, aby...* ‘следует (полагается, подобает), чтобы...’, *příslušný* ‘соответствующий, надлежащий’. Модальное значение чешских и словацких лексем возникло у глаголов с исходным значением ‘слышать’ под влиянием немецкого языка (Machek 1957: 457; СРС 1976: 472), ср. нем. *Hören* ‘слышать,

слушать, 'слушаться (кого-л.), прислушиваться', *gehören* 'принадлежать (кому-л.); входить в состав (чего-л.); требоваться, быть нужным': *dazugehört Geld* 'для этого нужны деньги'; безл. *wiessichgehört* 'как полагается, как подобает' (Нем.-рус. сл. 1965: 345, 443). Глагол (*gi*) *hören* уже с древневерхненемецкого периода (с VIII в.) известен в текстах в значениях 'слышать, внимать, 'слушать, прислушиваться', 'слушаться, повиноваться', 'слушаться кого-л., следовать за' (Schützeichel 1989: 146).

Особняком в этой лексической группе стоят лексемы *ялый* 'должный, такой, как нужно, подобающий', *неялый* 'неприличный, непристойный', *яло* 'прилично, как следует', *не яло* 'не прилично, не следует' (*неяло уд тебе сякоє* 'не прилично тебе такое' (Керча 2007 2: 605), *ялити* (безлич.) 'приличествовать', *яло, йало* 'прилично, до лица', *ятися* 'приличествовать, личить', 'годиться, выпадать' (*Богачеви все йалос'*), 'начинать' (*Йалос'азвіра красно просити*) (Онишкевич 2: 402, 405), сов. в. *єло(си), іло(си)* уст. 'приличествовать, 'удаться' (от *єти (си), яти(си), їти (си), єльний* 'достойный' (Гуцульські говірки 1997: 67–68), *їлити* 'личить' (Материали ЧДУ 5: 84).

Близкая лексика отмечается в украинском: *яло* 'уместный, це є до-речним, стосовним', *ялося* 'годится, слід', производная, как осторожно предполагается, от *ятися, яти (иму, имеш; му, меш; яну, янеш)* (ЕСУМ 3: 545), ср. укр. *мати, матися* (с инф.) 'быть должным' (для выражения желания что-л. сделать), разг. 'собираться, намереваться' (*має бути* 'должен быть', 'предстоит'), *малося* 'нужно было, предстояло' (УРС 1971: 398–399) при др.-рус., рус.-цслав. "ти, имѣ" 'взять, схватить, 'прикоснуться, захватить, лишить свободы, 'привести, 'поймать, наловить, 'достигнуть, дойти, 'овладеть, диал. *ять* 'стать' (яросл.) < праслав. *ęti (ЭССЯ 6: 71). Осколком этой словообразовательно-семантической парадигмы, вероятно, является рус. диал. олон. *ялся* 'хотел' (Г. Куликовский со ссылкой на Е. Барсова (Куликовский 1898: 142), которое также относится к этимологическому гнезду праслав. *ęti (ЭССЯ 6: 71). В этимологическом словаре славянских языков (ЭССЯ) приведенные русинские и украинские лексемы отсутствуют, не приводятся в этимологическом гнезде праслав. *ęti. Похоже, что мы имеем в данном случае сохранившееся архаическое праславянское образование – отглагольное прилагательное с суффиксом -л- (типа *спелый, умелый, унылый* и др. < и.-е.-lo-, функционально неоднозначному (Мейе 1911: 224–225; Vaillant 1974: 553–567)) словообразовательно-этимологического гнезда праслав. *ęti, *jъmati. А. Вайян отмечал, что подобные отглагольные прилагательные известны балтийским языкам, но развитие их является самостоятельным в славянских и балтийских языках (Vaillant 1974: 567).

Мотивационные отношения, приведшие к возникновению модальной семантики, в этой русинско-западноукраинской лексике не представляются особенными, если учесть, что в древнерусском языке глагол *имамь, иму* с первоначальным значением 'брать, хватать' и более поздним и известным 'иметь' в сочетании с инфинитивом уже в ранних древнерусских текстах обозначает действие, относящееся к настоящему времени, как возможное или должное, ср. «Повесть временных лет»: *То штожь коли вси бояре и земляне будуть городъ твердиту, тогда тии люди тако же имѣють твердиту городъ Смотричъ* 'Когда бояре и ...будут строить город, тогда те люди также должны строить город Смотрич' (Ломтев 1961: 305–306). Значение модальности необходимости сохраняют соответствия этому глаголу в староукраинском, украинском и чешском, словацком, польском языках (ст.-укр. *имати* 'иметь', 'содержать в себе', 'долженствовать', укр. *мати* 'иметь', 'намереваться', 'долженствовать', чеш. *míti, tam*, ст.-чеш. *jmieti, jmat*, словц. *mat', tam*; напр. чеш. *mampsát* 'я должен писать') (ЭССЯ 8: 224), польск. *mieć = być powinnym, deběre*: «Teraz się ty, Kasinko, maszwrócić do domu!» (Karłowicz 1903: 150), а также в литовском языке: *imtis* 'браться, взяться', 'брать себе, на себя (ответственность)' и производное с дебитивным значением (*pa*)*imtinas* 'который нужно взять' (ЭССЯ 6: 74).

Часть лексики русинского языка, обозначающая аспекты необходимости, имеет прямые соответствия в русском языке (и других славянских языках) на уровне однокорневых образований: *неубходный – необходимый, неудмінный – неперемный, неизменный, нужный – нужный (нужное присутствие 'обязательная явка'), должный – должный, убязаный – обязанный (убязаня 'обязательство'), заязый 'обязательный' при заязаны 'обязательство', заязати 'завязать'* (ср. рус. диал. *язаться* 'обязаться' – обратное производное от *обязать(ся)*, которое восходит к *вязать* (Фасмер 4: 549), *доконечный* 'крайне нужный, необходимый, неперемный' (*конечный* 'окончательный, обязательный, не подлежащий пересмотру'; *доконечно мусят ся розуміти* 'обязательно должны друг друга понимать'), ср. укр. *доконечний* 'тж.', *доконче треба* 'крайне необходимо' (УРС 1971: 178; Керча 2007 1: 234, 427; Керча 2012 2: 27–28).

Лексема *незаступный* 'незаменимый; обязательный, необходимый' (*заступити* 'заменить, заступить; защитит') (Керча 2007 1: 580), видимо, новообразование русинского языка для обозначения необходимости: однокорневые образования русского и других славянских языков, как кажется, не связаны с понятием необходимости.

Некоторые единицы рассматриваемой лексической группы образованы от лексем, соответствия которых в русском языке не связаны

с понятием необходимости, например, *незаступный* 'незаменимый; обязательный, необходимый' (*заступити* 'заменить, заступить; защитить') (Керча 2007 1: 580).

Заемствования из неславянских языков (венгерского). Как и следовало ожидать, лексические средства выражения необходимости в русинском языке в основном собственно славянского происхождения. Однако предки русин, славянские племена тиверцев, уличей, белых хорватов, расселившиеся начиная с первых веков нашей эры в Прикарпатье, пережили прокатившиеся по их территории волны степных кочевников (гунны, аланы, авары, печенеги, половцы), а позднее, в XIII–XV вв., Закарпатье было юридически включено в Венгерское королевство. Поэтому, несмотря на то что лексика выражения необходимости в русинском, как и в остальных славянских языках, преимущественно исконно славянская (Дронова 2006: 225–229), отдельных заимствований в рассматриваемой лексической группе славянские языки не избежали. В русинском языке, кроме вышеназванных заимствований из западнославянских языков (*належный*, *слүшити* и *мусай*, *мусити*), есть заимствования из венгерского: лексемы *валушный* (разг.) 'подходящий, надлежащий, пригодный' (*на самый перед треба нарізати валушне прутя* 'прежде всего нужно нарезать подходящую лозу') из венг. *való* 'пригодный, подходящий' (ф.-у. <val- 'годиться, быть пристойным') и *гія* (обл.) 'можно, нужно' (*гроши у земле, а не гія копати* 'деньги в земле, а копать нельзя'), *гія* (обл.) 'дело; нужда' (*иду, бо там имаю гію* 'иду, потому что дело там у меня') из венг. *hija* 'недостаток, нужда' (ЕСУМ 1: 326, 518). Модели номинации те же, что и в исконной лексике.

Выводы. Сравнительно-исторический анализ лексических средств выражения необходимости в русинском языке показал, что большая часть этой лексической группы (*довжный* / *довжен*, *достойт*, *заязный*, (*и*)*здобный*, *неуходный*, *неудмінный*, *нужный*, *пристояти*, *приходится*, *треба*, *убязаный*) имеет либо цельнолексемные соответствия, либо на уровне однокорневых слов (т. е. с иным суффиксально-префиксальным оформлением) в современном русском языке или в истории русского языка (др.-рус. *повинень*, *достойть*, *рядовный*), в других славянских языках, т. е. имеет общеславянские корни. Особый интерес вызывает русин. *ялыый* 'должный, подобающий', *яло* 'прилично, как следует', *ялити*, *єло(си)*, *іло(си)*, *ятися* 'приличествовать, личити', *єльний* 'достойный' и их соответствия в украинском и русском (диалектное): предположение об архаичности этих лексем основывается на их словообразовательно-исторической глубине возникновения, поддерживает предположение и разорванный ареал распространения (карпатоукраинский – севернорусский (олонецкий диалект).

Отличия русинского языка в рассматриваемой лексической группе касаются лексем *незаступный* (новообразование) и *здорово* с необычным для русского языка и других славянских языков (?) модальным значением. Заимствования *належныйй, слушныйй, мусай, мусити* отражают тесные контакты русинов с западными славянами (чехами, словаками, поляками), *валушныйй, гія* – с венграми.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

блр.	белорусский язык
болг.	болгарский язык
венг.	венгерский язык
в.-луж.	верхнелужицкий язык
диал.	диалектное
др.-в.-нем.	древневерхненемецкий язык
др.-рус.	древнерусский язык
лужиц.	лужицкий язык
нем.	немецкий язык
н.-луж.	нижнелужицкий язык
олон.	олонецкий диалект
польск.	польский язык
праслав.	праславянский язык
рус.	русский язык
русин.	русинский язык
рус.-цслав.	русско-церковнославянский язык
слвц.	словацкий язык
словен.	словенский язык
ст.-укр.	староукраинский язык
ст.-чеш.	старочешский язык
с.-хорв.	сербохорватский язык
укр.	украинский язык
ф.-у.	финно-угорский язык
чеш.	чешский язык
яроsl.	ярославский диалект

ЛІТЕРАТУРА

Гуцульські говірки 1997 - Гуцульські говірки. Короткий словник / Відповідальний редактор Я. Закревська. Львів, 1997. 232 с.

Дронова 2006 – *Дронова Л.П.* Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 256 с.

ЕСУМ 1 - Етимологічний словник української мови: В 7 т. / Голов. ред. О.С. Мельничук. Київ: Наукова думка, 1982. Т. 1. 654 с.

ЕСУМ 3 - Етимологічний словник української мови: В 7 т. / Голов. ред. О.С. Мельничук. Київ: Наукова думка, 1989. Т. 3. 549 с.

ЕСУМ 4 - Етимологічний словник української мови: В 7 т. / Голов. ред. О.С. Мельничук. Київ: Наукова думка, 2003. Т. 4. 653 с.

Керча 2007 1 - *Керча И.* Русинско-русский словарь: В 2 т. Ужгород: ПоліПрінт, 2007. Т. 1. 608 с.

Керча 2007 2 - *Керча И.* Русинско-русский словарь: В 2 т. Ужгород: ПоліПрінт, 2007. Т. 2. 608 с.

Керча 2012 1 - *Керча И.* Русско-руси́нский словарь: В 2 т. Ужгород: ПоліПрінт, 2012. Т. 1. 580 с.

Керча 2012 2 - *Керча И.* Русско-руси́нский словарь: В 2 т. Ужгород: ПоліПрінт, 2012. Т. 2. 596 с.

Куликовський 1898 - *Куликовський Г.* Словарь областного олонецкаго нарѣчія в его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи. Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, СПб., 1898. 150 с.

Ломтев 1961 - *Ломтев Т.П.* Сравнительно-историческая грамматика восточнославянских языков (морфология). М.: Высш. шк., 1961. 323 с.

Матеріали ЧДУ 1 - Матеріали до словника буковинських говірок: Вып. 1–6. Чернівці: ЧДУ, 1971. Вып. 1. 98 с.

Матеріали ЧДУ 5 - Матеріали до словника буковинських говірок: Вып. 1–6. Чернівці: ЧДУ, 1978. Вып. 5. 99 с.

Матеріали ЧДУ 6 - Матеріали до словника буковинських говірок: Вып. 1–6. Чернівці: ЧДУ, 1979. Вып. 6. 107 с.

Мейє 1911 - *Мейє А.* Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков / пер. Д. Кудрявского. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1911. 428 с.

Нем.-рус. сл. 1965 - Немецко-русский словарь / Под ред. А.А. Лепинга, Н.П. Страховой. 4-е изд., стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 991 с.

Онишкевич 1 - *Онишкевич М.Й.* Словник бойківських говірок: В 2 ч. Київ: Наукова думка, 1984. Ч. 1. 495 с.

Онишкевич 2 – *Онишкевич М.Й.* Словник бойківських говірок: В 2 ч. Київ: Наукова думка, 1984. Ч. 2. 517 с.

СРС 1976 - Коллар Д., Доротьякова В., Филкусова М., Васильева Е. Словацко-русский словарь. Москва – Братислава: Рус. яз.; Словац. пед. изд-во, 1976. 767 с.

СРЯ XI–XVII 15 - Словарь русского языка XI–XVII вв. / Глав. ред. Г.А. Богатова. Вып. 15 (персть – подмышки). М.: Наука, 1989. 288 с.

СРЯ XI–XVII 22 - Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22 (раскидаться – Рященко) / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Наука, 1997. 298 с.

УРС 1971 - Украинско-русский словарь / Под ред. В.С. Ильина. 2-е изд., стереотип. изд-е. Киев: Наукова думка, 1971. 1064 с.

Фасмер 4 - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1973. Т. 4. 855 с.

ЭССЯ 6 - Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1979. Вып. 6. 222 с.

ЭССЯ 8 - Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1981. Вып. 8. 252 с.

Karłowicz 1903 - Karłowicz J. Słownik gwar polskich. T. 1–6. Kraków 1903: Nakładem Akademii umiejętności. T. 3. 501 s.

Machek 1957 - Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1957. 627 s.

Schützeichel 1989 - Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen: Niemeyer, 1989. 309 s.

Vaillant 1974 - Vaillant A. Grammaire compare des langues slaves. IV. La formation des noms. Paris: Klincksieck, 1974. 809 p.

REFERENCES

Zakrevska, Ya. (ed.) (1997) *Gutsul's'ki govirki. Korotkiy slovník* [Guzul govirki. Short vocabulary]. Lviv: Institute of Ukrainian Studies.

Dronova, L.P. (2006) *Stanovlenie i evolyutsiya modal'no-otsenочноy leksiki russkogo yazyka: etnolingvističeskij aspekt* [The formation and evolution of the evaluative lexicon of the Russian language: The ethno-linguistic aspect]. Tomsk: Tomsk State University.

Melnichuk, O.S. (ed.) (1982) *Etimologičnij slovník ukraїns'koї movi: V 7 t.* [The etimologiccal Dictionary of the Ukrainian Language. In 7 vols]. Vol. 1. Kiiv: Naukova dumka.

Melnichuk, O.S. (ed.) (1989) *Etimologičnij slovník ukraїns'koї movi: V 7 t.* [The etimologiccal Dictionary of the Ukrainian Language. In 7 vols]. Vol. 3. Kiiv: Naukova dumka.

Melnichuk, O.S. (ed.) (2003) *Etimologičnij slovník ukraїns'koї movi: V 7 t.* [The etimologiccal Dictionary of the Ukrainian Language. In 7 vols]. Vol. 4. Kiiv: Naukova dumka.

Kercha, I. (2007a) *Rusinsko-russkiy slovar': V 2 t.* [The Rusyn-Russian Dictionary: In 2 vols]. Vol. 1. Uzhgorod: PoliPrint.

Kercha, I. (2007b) *Rusinsko-russkiy slovar': V 2 t.* [The Rusyn-Russian Dictionary: In 2 vols]. Vol. 2. Uzhgorod: PoliPrint.

Kercha, I. (2012a) *Rusinsko-russkiy slovar': V 2 t.* [The Rusyn-Russian Dictionary: In 2 vols]. Vol. 1. Uzhgorod: PoliPrint.

Kercha, I. (2012b) *Rusinsko-russkiy slovar': V 2 t.* [The Rusyn-Russian Dictionary: In 2 vols]. Vol. 2. Uzhgorod: PoliPrint.

Kulikovskiy, G. (1898) *Slovar' oblastnogo olonetskago narhchiya v ego bytovom' i etnograficheskom' primhnenii* [The Dictionary of Regional Olonetsky dialect in its everyday and ethnographic use]. St. Petersburg: Imperial Academy of Science.

Lomtev, T.P. (1961) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika vos-tochnoslavianskikh yazykov (morfologiya)* [The Comparative and Historical Grammar of the Eastern Slavic Languages (Morphology)]. Moscow: Vysshaya shkola.

Nepokupniy, A.P. (ed.) (1971) *Materiali do slovnika bukovins'kikh govirok* [Materials for the dictionary of Bukovina dialects]. Vol. 1. Chernivtsi: Chernivtsi State University.

Prokopenko, V.A. (ed.) (1978) *Materiali do slovnika bukovins'kikh govirok* [Materials for the dictionary of Bukovina dialects]. Vol. 5. Chernivtsi: Chernivtsi State University.

Prokopenko, V.A. (ed.) (1979) *Materiali do slovnika bukovins'kikh govirok* [Materials for the dictionary of Bukovina dialects]. Vol. 6. Chernivtsi: Chernivtsi State University.

Meillet, A. (1911) *Vvedenie v sravnitel'nyu grammatiku indoevropskikh yazykov* [Introduction to the comparative grammar of Indo-European languages]. Translated from French by D. Kudryavsky. Yuriev: K. Mattisen.

Leping, A.A. & Strakhova, N.P. (1965) *Nemetsko-russkiy slovar'* [The German-Russian dictionary]. 4th ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

Onishkevich, M.Y. (1984a) *Slovník boykiv'skikh govirok: V 2 ch.* [The Dictionary of Boykovsky Dialects. In 2 vols]. Vol. 1. Kiiiv: Naukova dumka.

Onishkevich, M.Y. (1984b) *Slovník boykiv'skikh govirok: V 2 ch.* [The Dictionary of Boykovsky Dialects. In 2 vols]. Vol. 2. Kiiiv: Naukova dumka.

Collard, D., Dorotyakova, V., Filkusova, M. & Vasilieva, E. (1976) *Slovatsko-russkiy slovar'* [The Slovak-Russian Dictionary]. Moscow – Bratislava: Russkiy yazyk.

Bogatova, G.A. (ed.) (1989) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Vol. 15. Moscow: Nauka.

Bogatova, G.A. (ed.) (1989) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Vol. 22. Moscow: Nauka.

Ilyin, V.S. (ed.) (1971) *Ukrainsko-russkiy slovar'* [The Ukrainian-Russian Dictionary]. 2nd ed. Kiev: Naukova dumka.

Vasmer, M. (1973) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [The Etymological Dictionary of the Russian language]. Translated from German by O.N. Trubachev. Vol. 4. Moscow: Progress.

Trubachev, O.N. (ed.) (1979) *Etimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of the Slavic languages. The Proto-Slavic lexical fund]. Vol. 6. Moscow: Nauka.

Trubachev, O.N. (ed.) (1981) *Etimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of the Slavic languages. The Proto-Slavic lexical fund]. Vol. 8. Moscow: Nauka.

Karłowicz, J. (1903) *Słownik gwar polskich* [The Dictionary of Polish Dialects. In 6 vols]. Vol. 3. Kraków: Nakładem Akademii umiejętności.

Machek, V. (1957) *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského* [The Etymological dictionary of the Czech and Slovenian languages]. Prague: Nakladatelství Československé akademie věd.

Schützeichel, R. (1989) *Althochdeutsches Wörterbuch* [The Old High German Dictionary]. Tübingen: Niemeyer.

Vaillant, A. (1974) *Grammaire compare des langues slaves. IV. La formation des noms* [The Comparative Grammar of the Slavic languages. IV. The formation of names]. Paris: Klincksieck.

Дронова Любовь Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (Россия).

Dronova Liubov – Tomsk State University (Russia).

E-mail: lpdrnova@mail.ru